

Евфросиния Суздальская

В древнем граде Чернигове жил святой благоверный князь Михаил Всеволодович, теплый верою к Богу, милостивый к убогим.

Его княгиня — имя ее не дошло до нас — также была благочестива и милостива. Долго супруги не имели детей и, скорбя о своем бесчадии, молились Матери скорбящих Пресвятой Богородице о даровании им потомства. Часто ходили они в Киевский Печерский монастырь прпп. Антония и Феодосия, чтобы помолиться Пречистой Деве в храме, посвященном Ее имени, послушать наставления Печерских иноков и подать обильную милостыню на монастырь и братию.

Усердная молитва благочестивых супругов была услышана. В одну ночь явились им Пресвятая Богородица и сказала: «Дерзайте, дерзайте и молитесь; ваша молитва услышана и вот вам знамение: возьмите благоухание и покадите им весь дом свой». Испуганные супруги быстро встали и увидели в своем изголовье узел, в котором было завязано благоухание. Они вознесли слезную молитву к удостоившей их своим посещением Богоматери, потом взяли кадильницу и наполнили свой дом дивным

благоуханием. Спустя некоторое время, также ночью, Пречистая Дева явилась им снова и дала новое знамение: вручила им прекрасную голубицу, предызображая тем рождение от них дочери.

Князь и княгиня поспешили в Печерский монастырь, по обычаю усердно молились о даровании им дитяти и удостоились третьего явления Богоматери, сопровождаемой на этот раз прпп. Антонием и Феодосием. Пресвятая Дева уже прямо предсказала благочестивым супругам рождение дочери. «Идите в свой дом, — говорила Она, — вы зачнете дочь и наречете имя ей Феодулия. Храните ее со всяким страхом, ибо она будет честным сосудом Святого Духа и сопричтется к лику девственных служительниц Мне при Ризоположенском монастыре в Суздале. Я сохраню ее, как зеницу ока, приготавливая ее на брак Сыну Своему. Пищей для нее будет хлеб, соль и вода, мяса же не вкусит она».

Тогда же Пресвятая Богородица предрекла князю Михаилу, что по рождении Феодулии у него будет еще четыре сына¹).

Тем же годом княгиня почувствовала, что она зачала во чреве своем и с радостью известила о том благоверного князя.

По истечении определенного срока у них родилась дочь. Крещение ее было совершено в Печерской обители; восприемником от святой купели был игумен; в святом крещении новорожденная получила имя Феодулии. По обычаю знатных людей того времени, к новорожденной княжне была приставлена кормилица. И когда кормилице случалось вкушать мяса, то Феодулия не принимала от нее молока и весь день оставалась без пищи. Заметив это, родители запретили кормилице вовсе вкушать мясную пищу. Когда же окончились годы кормления, пищей для отроковицы стал хлеб, соль и немного овощей, питьем — одна вода, как и предсказывала Пресвятая Богородица. Дитя росло, радуя родителей своим прекрасным видом и добрым нравом.

Благочестивая княгиня-мать часто предавалась размышлению о том, что ожидает ее дочь в будущем, и старалась понять, как исполнится на ней предсказание Богоматери. Как бы в ответ на недоумение княгини однажды приснилось ей, будто она возносится на высоту с

отроковицей на руках своих и со словами благодарения отдает свое дитя в дар Всевышнему.

Когда пришло время, Феодулию стали обучать грамоте — сам князь Михаил и мудрый советник его Феодор. Сильно полюбила учение девятилетняя княжна и скоро достигла таких успехов, которые изумляли ее наставников и прославляли необычайную отроковицу.

Феодулия обладала редкой телесной красотой. Не один из князей хотел иметь ее невестой своего сына и засылал сватов к ее отцу. Князь предпочел всем другим сына суздальского князя Мины Иоанновича, потомка славного Симона Варяга, которого любил прп. Феодосий Печерский.

Путь жизни для Феодулии, по-видимому, был намечен. Но не то готовил ей Господь: к другому, тесному пути звал ее Он чудесными видениями.

Однажды отроковица видела грозный и нелицеприятный суд Господа. В Своих руках Он держал открытые книги жизни; на востоке был виден рай, а на западе кипело озеро огненное. Тогда является Заступница рода христианского и призывает Феодулию к богоугодному житию праведных, к бесконечным райским утехам,

уготованным от Господа любящим Его. В видении пред ней предстал муж в белых одеждах. Он привел ее в Печерский монастырь, в церковь Пресвятой Богородицы и показал сонм черноризцев, поющих всенощные молитвы. Изумилась блаженная отроковица и помышляла в себе: «Блаженны люди сии, потому что и в этой жизни они подобны Ангелам и в будущей их ожидает райское наслаждение».

В то время в Суздальском Ризоположенском монастыре жила боголюбивая и благочестивая игуменья. В разных видениях ей представлялась неизвестная дивная отроковица, собирающаяся поступить в Ризоположенскую обитель.

Между тем Феодулии совершилось уже 15 лет, и приближалось время, когда князь Михаил должен был исполнить обещание, данное им суздальскому князю Мине. Родители сообщили об этом своей дочери, но та отказалась от брака, желая навсегда сохранить девство. Она обращается со слезной молитвой ко Пресвятой Богородице, прося у Ней утешения и наставления. Пресвятая Дева явилась ей и сказала: «Чти отца и мать и не противься своим родителям. Но не бойся: скверна мира сего не прикоснется к тебе и твоего брака не будет; ты, осененная Святым Духом, будешь

иметь жилище в обители девственников; однако, исполняя волю родителей, спеши в Суздаль и, когда еще будешь в пути, жених твой отойдет ко Господу. Не возвращайся тогда к родителям, чтобы они не сделали тебе какого-либо принуждения».

С упованием на Пречистую Матерь Божию Феодулия, не медля, отправилась в путь и на пути, действительно, узнала, что жених ее помер. И не возвратилась уже она обратно в свой родительский дом, а устремилась, по слову Богородицы, в Суздаль и явилась к воротам обители во имя Положения ризы Пресвятой Богородицы.

Она предстала пред старицей-игуменьей и, упав ей в ноги, умоляла принять в обитель. Видя непреодолимое желание Феодулии посвятить себя на служение Богу, игуменья вспомнила о чудной отроковице, которая представлялась ей в видениях, и уступила ее просьбе — приняла княжну в монастырь.

Вскоре совершено было пострижение Феодулии; ей дано новое имя Евфросинии, память которой праздновалась в день пострига).

Старица-игуменья стала поучать новопостриженную: заповедала ей ревностно

исполнять иноческие обеты, бояться Бога и почитать своих сестер, работать на них со смирением, не превозносясь своим княжеским происхождением и не думая, что они должны на нее работать; убеждала знатную постриженицу быть убогой на земле, чтобы обогатиться на небе. Прп. Евфросиния точно исполнила эти наставления.

О пострижении княжны вскоре узнали ее родители. Но они спокойно приняли известие, рассуждая, что если это совершилось, то значит так угодно Богу и Его Пречистой Матери.

Юная Евфросиния ревностно начала иноческие подвиги. Все время проводила она в трудах и молитве. Ум ее совершенствовался, никому от нее не было обиды. Подвижница все делала своими руками и при этом предавалась крайнему воздержанию: сначала она не принимает пищи в течении суток, затем постится по два и по три дня, иногда же всю неделю остается без пищи, подкрепляясь одной водой. Большую часть дня она проводила в храме Божиим.

Усердно молилась и в келлии своей: проводила ночи без сна за чтением Священного Писания и пением псалмов.

Преподобная вскоре удостоилась небесной милости. Однажды ей явился Сам Господь Иисус Христос в образе прекрасного отрока и стал около нее. Евфросиния сразу поняла, что это Сам Христос, и осмелилась спросить Его: «Как Ты, бесплотный, воплотился ради нас и как Тебя распяли иудеи?»

Господь отвечал ей: «Я воплотился милости ради». И затем, распростерши крестообразно Свои пречистые руки, продолжал: «Так распяли Меня иудеи по Моему изволению. Ты же бодрствуй и крепись».

Ободренная этим явлением прп. Евфросиния усилила свои подвиги. Она забыла свою плоть. Подражая ангельскому житию, увеличила пост, молитвы и слезы. Но юная подвижница не избежала диавольских искушений. Исконный враг человеческого рода не оставил и ее в покое: то являлся он пред ней с венцом на голове, указывая тем на свое могущество, то угрожал ей полчищами бесов, которые окружали его, то представлял ей золото, серебро, церковную утварь, дорогие камни и бисер в виде кала для того, чтобы вызвать в ней отвращение к тому, чем обычно украшают святые иконы. Подвижница слышит скверные диавольские ласкательства и гнусное сладострастие и сама

призывается к бесстыдному греху, видит она различных духов злобы — нерадения, лености, самолюбия, ненависти, зияющего духа сребролюбия, готового пожрать весь мир. Искушая святую, диавол рассчитывал, что она изнеможет в борьбе, оставит монастырь и, возвратившись к родителям, будет жить помирски. Поэтому он являлся ей в образе князя Михаила и звал в родной Чернигов или представлялся в образе слуги с дарами от ее жениха, с полчищами духов наполнял шумом и криком тихую келлию инокини во время ее ночной молитвы. Но неустрашимая подвижница крестом, именем Христа и молитвой к Богоматери отгоняла лукавого демона. Советы опытной игумении также помогали прп. Евфросинии против козней диавола. Подвижница спрашивала игумению, для чего Господь попускает диавольские искушения? Та отвечала: «Без нападения врага не было бы твердых рабов царских, и Господь допускает любящим Его терпеть искушения, дабы явились добродетели их».

После одного искушения, когда святая усердно молилась Господу о помощи против духов злобы, пред ее очами разверзлась земля и пропасть поглотила всю силу вражью. С тех пор диавол уже не искушал преподобную.

О подвижнической жизни св. Евфросинии вскоре узнали в Суздале. И знатные женщины города со своими дочерьми стали приходить в обитель, чтобы помолиться с нею и послушать ее душеспасительных бесед. Преподобная имела приятный голос: ее внятное чтение и доброгласное пение вызывали умиление и слезы молящихся, а душеспасительные беседы поучали и назидали посетительниц монастыря.

Поучала прп. Евфросиния и своих сестер. В древних монастырях братия чаще всего поучались в храме или на трапезе, куда собирались, чтобы послушать чтение священных книг. Прп. Евфросиния усердно читала священные книги на таких собраниях, а нередко обращалась к сестрам с живым, устным словом. Она убеждала инокинь возненавидеть грех и возлюбить добродетельное житие, подражать преподобным матерям, просиявшим в подвигах. Подвижница поучала сестер своих тому, что составляет похвалу черноризицы, что они должны делать, чтобы спастись: они обязаны соблюдать самый строгий пост, чтобы убить в себе страсти телесные, плакать горькими слезами о своих грехах, чаще петь псалмы и молиться, иметь нелицемерную любовь друг к другу; послушание и смирение — украшение инокинь; кротость и молчание — обязанности

добродетели их; голос инокинь должен быть умеренный и слово доброчестно; нельзя никого срамить, превозноситься, следует же считать себя последним человеком; должно избегать украшений в одежде, непрестанно поминать час смертный. Все это необходимо соблюдать черноризице, чтобы наследовать вечное блаженство, уготованное любящим Господа.

Игуменья монастыря и ее помощница не завидовали мудрости и славе преподобной Евфросинии. Напротив, они удивлялись дарам благодати, изливавшимся на святую, и удостоились видений, которые удостоверяли богодухновенность ее мудрости и учительных бесед.

Вскоре слава о преподобной подвижнице распространилась и за пределами Суздаля. К ней часто приходили женщины и девицы послушать ее наставлений. И под влиянием их многие оставляли мир и поступали в Ризоположенский монастырь. Поэтому и в монастыре среди сестер обители прп. Евфросиния пользовалась великим уважением. Сама игуменья слушала ее советов. Так, по ее просьбе в монастыре был установлен новый порядок: монастырь был перегорожен стеной на две части, а инокини разделены на две половины: одну составляли те, которые

поступили в монастырь девицами, а другую — вдовы. Таким образом в одном монастыре стало как бы две обители и в каждой была своя начальница. Но так как церковь в монастыре была одна во имя Пресвятой Богородицы на половине инокинь-дев, то на молитву все собирались вместе в эту половину монастыря. Но монахини-вдовицы хотели иметь особый храм на своей половине; они упросили Евфросинию ходатайствовать об этом пред игуменией. Игуменья и в этом послушалась преподобной и повелела в обители устроить церковь во имя Живоначальной Троицы.

Такое разделение монастыря и сестер его было сделано с такой мудрой целью, чтобы инокини-девы не узнавали того, что знали и испытали в миру монахини-вдовицы. С этой же целью девам-черноризицам запрещено было беседовать с мирскими замужними женщинами, приходившими в монастырь. Замужние женщины отсылались в другую обитель, к инокиням-вдовицам. Инокини-девственницы могли вести беседу только между собою и с мирскими девицами, посещавшими монастырь.

Пример прп. Евфросинии был очень поучителен, и многие из мирских дев, слыша о подвигах ее и чудесных знамениях, которые

творил ею Бог, оставляли женихов и постригались в монастыре Пресвятой Богородицы, где поучались наставлениями славной подвижницы и по силе подражали ей.

Своими трудами и подвигами она возвысила и значение самого монастыря. При жизни прп. Евфросинии не было женской обители, которая бы могла равняться с Ризоположенской по благочинию в жизни и богослужении, по благочестию и подвигам трудоположных инокинь. Сама же подвижница сияла, как светило на свещнице, или как денница среди звезд. Она была высоким примером для подражания русским черноризицам. Преподобная была истинная невеста Христова. В этом удостоверило ее сподвижниц одно видение. Они видели во сне: в золотых палатах два престола и на них два венца, предназначенные для Христа и угодницы Евфросинии, возлюбившей Христа, Небесного Жениха своего.

Преподобная же все больше и больше усиливала свои подвиги: непрестанно молясь и поучаясь в законе Божиим день и ночь, она положила на себя подвиг молчания и некоторое время пребывала в безмолвии.

Так шла жизнь прп. Евфросинии в монастыре. Вскоре случилась смерть великой старицы-игумении, при которой преподобная пришла в монастырь и начала свои подвиги. О ее смерти Бог открыл своей избраннице заранее.

Евфросиния пришла к игумении, когда та была еще здорова, сообщила ей о близкой кончине и просила благословения на свои труды и подвиги. Старица благословила Евфросинию и сказала: «Будь благословенна, чадо; ты взыскала Христа и обрела Его. Он наставит тебя и утешит и честь получишь в грядущем веке у несозданной Троицы». Вместе с тем она предсказала, что и отец ее удостоится особой благодати на небеси — мученически пострадает он от нечестивых вместе с боярином Феодором и за то примет венец доброты от руки Господа. Потом, поболев немного телесным недугом, старица тихо скончалась. Игуменьей в монастыре была избрана старица, бывшая второй после игумении.

Между тем на Русь надвигалась страшная гроза. Приближалось нашествие татар. Господь открыл прп. Евфросинии, что Он предаст Русскую землю во власть неверных. Угодница молилась о помиловании родины, особенно же города Суздаля. Вскоре напал на Русскую землю

монгольский или татарский хан Батый с своей ордой. Страх и трепет объял православную Русь. Но русские князья не соединились вместе, чтобы дружно отбить врагов. Татары быстро шли по Русской земле: жгли города и села, жилища людей и храмы Божии, беспощадно убивали жителей и уводили в плен.

Спешно бежали от врагов русские люди и укрывались в непроходимых лесах, но другие, видя неминуемую беду, принимали монашеское пострижение. Много девиц из города Суздаля постриглось тогда в Ризоположенском монастыре, чтобы найти убежище и покров в обители Пресвятой Богородицы.

В начале февраля 1237 г. татарские полчища осадили Суздаль. Жители заперлись в городе. Прп. Евфросиния и другие инокини не оставили своего монастыря и усердно молились о спасении града и обители. Господь явился преподобной и открыл ей, что враги возьмут и разрушат город, жители будут избиты или пленены, но обитель, посвященная Божией Матери, останется невредима. «Тебе вместе с живущими здесь обещаю, — говорил Господь, — что знамение креста будет охранять твой монастырь».

В тот же час явился дивный свет над монастырем, во свете был виден Животворящий Крест и два огнеобразных и световидных юноши, державшие в своей руке натянутые луки. Они сказали преподобной, что посланы от Бога охранять обитель от врагов. В другой раз святая видела, что некоторые инокини бежали в город, чтобы найти защиту за его стенами; но они были или усечены мечом, или отведены в плен, а иные возвратились опять в монастырь.

Все случилось так, как было открыто св. Евфросинии: город Суздаль взят, горожане избиты или отведены в плен, с ними погибли инокини, которые бежали из монастыря. Разорив город, отряд татар направился к обители Пресвятой Богородицы, но не мог близко подойти к ней: чудный свет, сиявший над нею, палил безбожных врагов огнем. Тогда выступил сам Батый и расположился на Яроновой горе, на берегу реки Каменки и отсюда двинулся на обитель. Но преподобная Евфросиния обратилась с молитвой к Богу, прося Его покрыть обитель заступлением Своим и омрачить очи нечестивых врагов. Тотчас же сошел на обитель мрак в виде облака, так что татары не могли и найти ее.

Жестокой бурей пронеслись татарские полчища по Суздальской земле: города, погосты и села были превращены в пепел одной зимой 1237 г., земля опустела. Следующий год прошел мирно, а зимой 1239 г. Батый снова двинулся на Русь, но уже в южные ее пределы. Он сжег южный Переяславль и Чернигов. Киевом владел тогда князь Михаил Черниговский, отец прп. Евфросинии. Батый отправил к нему своих послов, которые льстивыми словами склоняли князя подчиниться хану. Но князь приказал умертвить ханских послов, а после того ушел у Угорскую землю (Венгрию) и жил там как изгнанник.

Зимой 1240 г. Батый взял Киев, сжег город и святые церкви, избил жителей. С этого времени хан овладел всей Русской землей, которая стала платить ему дань. Князь Михаил плакал, слыша в своем изгнании о бедствиях Русской земли, наконец, не выдержал и решился возвратиться на родину. Данники хана русские князья уже ездили к нему на поклон. Того же потребовали слуги Батыя и от князя Михаила. «Нехорошо жить в Батыевой земле, не сходявши поклониться ему», — говорили они князю.

И князь вместе с боярином Феодором отправился (в 1246 г.) в Орду, чтобы предстать

пред грозные очи Батые. Слуги хана заставили князя пройти сквозь огонь, поклониться кусту и идолам и обещали за то почести и милости царя. Когда же князь отказался исполнить это требование, противное духу Христовой веры, ему объявили, что его ждет лютая смерть. Русские, бывшие тогда в Орде, стали уговаривать князя, чтобы послушался ханских слуг, прошел сквозь огонь и поклонился идолам. И князь стал колебаться. Боярин Феодор ободрял и поддерживал князя, убеждал его не отречься от Христа Бога и истинной веры. Однако колебания не оставили Михаила.

Об этом узнала его дочь, прп. Евфросиния. Чтобы поддержать отца, она написала ему послание и убеждала не совращаться с истинного пути Христова, не менять истину на ложь, не заботиться об угождении земному владыке, не поклоняться тленному царю с отречением от Царя веков Христа Бога. «Ты, благий отче, — писала преподобная, — послушай меня и пострадай как добрый воин Христа, Которым мы живем, движемся, и есмы (Деян. 17, 28). А если не послушаешься меня, знай, что отседе я — чужая, а не дочь твоя. Не хочешь слушать меня, послушай боярина Феодора и положишься на его мудрость, так как по своему разуму он философ над всеми философами и

человек, преданный тебе. Царство же хана Батыя вскоре разрушится, ибо кровь православных христиан вопиет на него ко Господу».

Получив послание, князь Михаил прочитал его и горько оплакивал свое малодушие. Он благодарил Господа, вразумившего его посланием дочери-подвижницы. Колебания Михаила теперь окончились, и он решил лучше пострадать за Христа, чем кланяться языческим идолам. Перечитывая вместе с Феодором это послание, он все больше и больше укреплялся в своем решении. Наконец однажды князь прямо сказал боярину: «Спутник мой добрый, истинный охранитель души моей, теперь я уразумел, как я могу спасти свою душу: я должен вместе с тобой пострадать за Христа».

О таком решении князя и боярина узнали ханские волхвы и донесли Батыю, и хан повелел предать их мучениям и смерти. Ханские слуги в точности исполнили повеление: мучили исповедников Христовых и усекли им главы мечом. Так перешли славные мученики в обители небесные.

Вскоре святые Михаил и Феодор во сне явились прп. Евфросинии. На них были белые

ризы; венцы с драгоценными камнями и бисером украшали их головы. И сказал князь своей дочери: «Чадо мое, прославил меня Бог славою мноюю:

Он сопричислил меня к лику мучеников, и вместе с боярином Феодором я получил небесное блаженство. Благословенна ты, чадо мое, у Господа, так как ты была ходатаицей моего спасения. Воистину твоим посланием я укрепился и получил спасение». И после того не один раз подвижница видела в ночных явлениях своего отца и боярина Феодора в обителях райских.

Еще при жизни прп. Евфросинии Господь прославил ее даром прозорливости и чудотворений. На Руси появились тогда повальные болезни, увеличилась смертность. Преподобная сжалилась над людьми и обратилась с молитвой к усердной Заступнице рода христианского. Пречистая Дева явилась Евфросинии и обещала ей: «Я умолю сына Моего, да дарует Он тебе власть спасать и исцелять всех, кто через тебя будет призывать Христа и Меня, рождшую Его».

И с того времени болящие, если призывали именем Евфросинии Господа нашего Иисуса

Христа, получали помилование и исцелялись. Слух об этом распространился повсюду: к преподобной стали приносить больных различными недугами, и она исцеляла их именем Господа.

В Суздале жила знатная вдова, благочестивая, любившая Ризоположенский монастырь и почитавшая преподобную. У нее была одна дочь, которая захворала лютой болезнью — беснованием. Мать надеялась на помощь Пресвятой Богородицы и обещалась отдать свою дочь в монастырь, когда она выздоровеет. Вместе с больной она отправилась в обитель и умолила преподобную Евфросинию исцелить бесноватую. Блаженная воздела руки свои и вознесла молитву о несчастной отроковице. Тогда злой дух заговорил устами девицы: «С тех пор, как пришла на это место прелестница сия, нет мне власти в черноризицах, но уже и от этой девицы изгоняет она меня». Сказав это, он поверг больную к ногам преподобной, жестоко мучил, а потом навсегда ее оставил. Преподобная же подняла отроковицу за правую руку, и та встала здоровой. Обрадованная мать со слезами благодарила святую и немедленно выполнила свое обещание: отроковица была отдана в монастырь и приняла иноческий образ. Новая инокиня получила имя Таисии. Вскоре же

после этого приняла монашество и сама мать и была отправлена во вдовью часть монастыря, в обитель Животворящей Троицы. И не один раз после того исцеленные от болезней св.

Евфросинией и наставленные ее назидательными беседами оставляли мир и принимали иноческое пострижение.

Обращались к преподобной нуждавшиеся и в духовном врачевании. Однажды пришел к ней за наставлением один из богатых людей города Суздаля. Он увидел ее в ветхой и разорванной одежде с изможденным от подвигов лицом и просил подвижницу принять от него новую одежду. Но Евфросиния отклонила просьбу богача: «Рыба на морозе, — так сказала она, — засыпанная снегом, не портится, не воняет и даже бывает вкусна; так и мы, иноки: если переносим холод, становимся крепче и будем приятны Христу в жизни нетленной». Так она оставалась в ветхих и разорванных одеждах, согреваемая и украшаемая Божественной благодатью. Тогда богач умолял сказать ему наставление о том, что нужно ему делать для спасения души. И она сказала: «Слушай, христороубче: счастлив дом, в котором господа благочестивые, счастлив и корабль, который управляется искусным кормчим, блажен и монастырь, в котором обитают воздержные

иноки. Но горе дому, в котором обитают нечестивые господа, горе кораблю, на котором нет искусного кормчего, горе и монастырю, где нет воздержания: дом обнищает, корабль разобьется, а монастырь запустеет. Ты же, боголюбезный человек, твори милостыню прежде всего домашним слугам своим, и если хочешь дать от своих щедрот нам в монастырь, то пришли только масла деревянного, свечей и ладану. Этого будет достаточно». И богач поступил так, как говорила ему подвижница. Прежде он был немилостив к слугам своим, но теперь, послушавши ее, переменился и стал милосерд.

Незадолго до своей кончины подвижница видела ночное видение, которое открыло ей, что город Суздаль постигнет великое землетрясение. Она сообщила об этом в монастыре: «Вот постигнет город великий тряс, не помогут молитвы Пресвятой Богородицы и святых, от века Богу угодивших».

И действительно, в тот же день во время литургии случилось землетрясение, земля колебалась и издавала как бы рев из своих недр, густое облако покрыло город тьмою, люди в ужасе прибегали молиться в обитель Богоматери и обращались за помощью к святой.

Преподобная же была спокойна и ободряла их: «Кайтесь и просите милости у Бога; я видела небо отверсто и в неизреченном свете Сына Божия, а пред Ним стояла Пречистая Матерь Его со святыми угодниками и умоляла Господа ниспослать щедроты свои, пощадить город сей и повелеть бедствию перестать». Вскоре, действительно, землетрясение прекратилось.

Немного времени спустя к прп. Ефвросинии снова явился князь Михаил с боярином Феодором и сказал ей: «Гряди чадо мое любезное, Христос зовет тебя, гряди насладиться неизглаголанной радости и исполнится света небесного».

Преподобная поняла, что приближается час ее отшествия к Богу, и стала готовиться. Болезнь ее продолжалась недолго. В последний раз она обратилась к инокиням с наставлением. Потом, чувствуя приближение смерти, приобщилась Святых Христовых Таин и молилась: «Слава Тебе, Пресвятая Троице! Упование наше, Пресвятая Госпоже, помоги мне! Господи, в руке Твои предаю дух мой!» Перекрестилась и спокойно отошла в жизнь вечную¹).

Весть о смерти славной подвижницы быстро распространилась повсюду, и в обитель

Пресвятой Богородицы собралось множество народа; явились недужные и одержимые злыми духами; они прикасались к телу умершей и получали исцеление от своих болезней.

После погребения почившей при раке ее происходили поразительные чудеса: слепые прозревали, хромы начинали ходить, немые отверзали уста, бесноватые освобождались от власти демона, расслабленные получали укрепление, к лишенным ума возвращался рассудок, и всякий, одержимый каким-либо недугом телесным и душевным, с верою притекая к мощам угодницы Божией, получал исцеление по молитвам ее.

Это обилие чудес послужило побуждением к причислению прп. Евфросинии к лику святых, что и произошло при митрополите Московском Антонии (1572—1581). Епископ Суздальский Варлаам (1570—1586), великий почитатель преподобной, отыскал ее житие и подал его с описанием чудес царю Иоанну Васильевичу и митрополиту Антонию.

Митрополит созвал собор, который и установил повсеместное празднование прп. Евфросинии.

На торжественном прославлении угодницы Божией собрались толпы народа, и от ее мощей совершилось в то время много чудес. Одно из них особенно поразительно. Человек, именем Матфей, был одержим лукавым духом; долго и жестоко он мучился. Но вот, в день прославления преподобной, его привели в обитель Пресвятой Богородицы, ко гробу Евфросинии. Демон страшно мучил его, и больной как бы лишился разума; потом вдруг внезапно очнулся и сказал вслух: «Я вижу на образе пот». После того начал осмысленно и здраво говорить. Присутствовавшие тут думали, что он все еще беснуется. Но потом увидали, что на образе прп. Евфросинии выступила как бы роса. С того времени Матфей стал здоров и возвратился в свой дом.

Нетленные мощи прп. Евфросинии были обреты в 1699 г., 18 сентября, и по благословению патриарха Адриана положены в соборной церкви Ризоположенского монастыря.

